

Табунщикова Людмила Викторовна, Шадрин Алла Валерьевна

ОСОБЕННОСТИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ И ТАГАНРОГСКОЙ ЕПАРХИИ

В статье на основании широкого круга архивных источников рассматриваются особенности зарождения и развития обновленческого раскола в Донской области. В отличие от других регионов, в Ростове-на-Дону обновленческий раскол вырос из протестного движения духовенства, поддерживаемого Государственным политическим управлением, выступившего с осуждением епископа Арсения (Смоленца), призывавшего к сопротивлению изъятию церковных ценностей. Характерными чертами ростовского обновленчества были его приверженность умеренным реформам и клерикальность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основании широкого круга архивных источников рассматриваются особенности зарождения и развития обновленческого раскола в Донской области. В отличие от других регионов, в Ростове-на-Дону обновленческий раскол вырос из протестного движения духовенства, поддерживаемого Государственным политическим управлением, выступившего с осуждением епископа Арсения (Смоленца), призывавшего к сопротивлению изъятию церковных ценностей. Характерными чертами ростовского обновленчества были его приверженность умеренным реформам и клерикальность.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; обновленчество; обновленческий раскол; Ростовская и Таганрогская епархия; епископ Митрофан (Гринев); епископ Арсений (Смоленец).

Табунщикова Людмила Викторовна, к.и.н., доцент

*Институт истории и международных отношений Южного федерального университета
rita19776@mail.ru*

Шадрина Алла Валерьевна, к.и.н.

*Южный научный центр Российской академии наук
bergson@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В РОСТОВСКОЙ И ТАГАНРОГСКОЙ ЕПАРХИИ[©]**

Осмысление церковных расколов первой половины XX в. сегодня является одной из актуальных проблем современной исторической науки. Будучи сложным и вариативным феноменом, обновленчество было обусловлено социально-политической трансформацией российской государственности и социума в начале XX в. Заслуга оформления чаяний достаточно разнородной группы прогрессивного духовенства в церковный раскол, безусловно, принадлежала органам ГПУ, использовавшим инициативу духовенства в своих практических целях [7, с. 95].

В настоящее время обновленческий и другие иерархические расколы Русской православной церкви являются объектом исследований многочисленных ученых – как российских, так и зарубежных. Как следствие, эта проблема представлена обширной историографией. Однако значительным пробелом в ее изучении по-прежнему является отсутствие исследований, посвященных истории развития и преодоления расколов в регионах. Донской регион не является исключением. Историография этого вопроса крайне скудна. Введение в научный оборот значительного числа выявленных, ранее не изучавшихся архивных источников и материалов из периодических изданий 1920-х гг. позволяет внести ряд корректив в утвердившуюся в исторической науке модель развития обновленческого движения в Ростовской и Таганрогской епархии.

Раскол в Ростовской и Таганрогской епархии, учрежденной в 1919 г. на Юго-Восточном русском церковном соборе в Ставрополе и возглавляемой епископом Арсением (Смоленцом), начался 26 апреля 1922 г. За два дня до этого, т.е. 24 апреля 1922 г. из Ростова-на-Дону в Москву в ГПУ была послана телеграмма, свидетельствующая как о проведенной подготовке к организованному противодействию епископу, так и о заинтересованности в этом соответствующих органов власти [2, с. 23].

Собрание православного духовенства и мирян Ростова и Нахичевани-на-Дону состоялось 26 апреля 1922 г. под председательством протоиерея Покровской церкви Ростова-на-Дону Михаила Попова. Осудив епархиальную власть в лице епископа Арсения за то, что она, оказывая сопротивление изъятию церковных ценностей, «не осознала и не поняла той свободы, которая представлялась церкви государственным переворотом и отделением последней от государства... вступив сама на незаконный и политиканствующий путь» [10, с. 1], собрание, как и говорилось в телеграмме, постановило учредить в Ростовской-на-Дону епархии исполнительный комитет по делам Православной церкви. До учреждения комитета в качестве временной меры было создано временное исполнительное бюро.

Противореча себе, собрание приняло решение поручить священнику Андрею Сокальскому, облеченному званием и полномочиями епархиального инструктора, испросить благословения епископа Арсения на начало действий исполнительного бюро и «установить с ним принципы совместной деятельности – епископа и бюро» [Там же]. Как и следовало ожидать, епископ Арсений просимого благословения не дал. Отказ правящего епископа от сотрудничества стал основанием для начала самостоятельных действий созданного духовенством исполнительного бюро.

Несмотря на требование епископа Арсения «не входить в сношения с самочинным бюро» [11, с. 2], к 14 июня исполнительные комитеты были созданы в Азове и Таганроге [12, с. 2]. Таким образом, к середине июня 1922 г. вся Ростовская и Таганрогская епархия подчинялась не канонической власти епископа Арсения, 30 августа 1922 г. приговоренного к 10 годам лагерей, а исполнительным комитетам.

К 30 мая 1922 г. программа временного исполнительного комитета по делам Ростовской епархии, к которому перешли все функции епархиальной власти, приобрела выраженное обновленческое направление.

Скорее всего, в июне 1922 г. духовенство, уже принявшее обновленческую программу, обратилось к епископу Аксайскому Митрофану (Гриневу), викарию Донской и Новочеркасской епархии, с просьбой

временно возглавить Ростовскую епархию, поскольку епископ Арсений был арестован и выслан. Епископ Митрофан отказался, аргументируя свой отказ несогласием с обновленческой программой, которую разделяло ростовское духовенство [4, д. 90, л. 1 – 28 об.].

В 20-х числах июня 1922 г. комитет начал формировать группу священнослужителей для поездки в Москву с целью «ознакомления с работой Высшего церковного управления и получения директив для дальнейшей работы» [13, с. 2]. В качестве делегатов были намечены видные священнослужители Ростова-на-Дону, в том числе протоиерей Иоанн Жежеленко, священник Никольской церкви Александр Трифилев и протоиерей собора Рождества Богородицы Дмитрий Новочадов. Получив предложение «уполномоченного» исполнительного комитета войти в состав делегации, они написали заявление от 31 июля 1922 г., в котором выразили однозначную неприемлемость признания обновленческого ВЦУ «по долгу христианской совести». Причиной непризнания было указано отсутствие каноничности и законной преемственности ВЦУ [1, д. П-53110, л. 185 – 185 об.]. Несмотря на протест указанных священников, делегация от ростовского комитета, скорее всего, побывала в Москве, и в августе 1922 г. в Ростов-на-Дону прибыл первый обновленческий «архиепископ» Модест (Никитин) [Там же, л. 190 – 190 об.].

По всей видимости, признание ростовским комитетом власти ВЦУ стало причиной возникновения протестного движения в среде духовенства и активных мирян Ростова-на-Дону. Так, в августе 1922 г. от обновленческого исполнительного комитета отделилась община Никольской церкви. Этот приход подал в ДИК заявление о регистрации в качестве отдельной независимой религиозной общины под названием «Православная древнеотеческая церковь» и легализации на тех же юридических основаниях, на каких были легализованы баптистские, старообрядческие и другие христианские общины [Там же]. В церковном отношении Никольский приход заявил себя относящимся к юрисдикции Вселенского Константинопольского патриарха, хотя поминал на богослужениях помимо Вселенского патриарха, патриарха Тихона и епископа Арсения. «Православную древнеотеческую церковь» возглавил священник Александр Трифилев [Там же, л. 191 – 191 об.], ставший страстным борцом с радикальным обновленчеством.

К октябрю 1922 г. от ростовского обновленческого комитета и «архиепископа» Модеста отделились еще три ростовских прихода: Александро-Невский, Всехсвятский и Казанский, причем Никольская и Александро-Невская общины получили регистрацию ДИКа. Они объединились в «религиозный союз», назвав себя «Единая Святая Соборная Апостольская Церковь» (ЕССАЦ). Председателем главного управления этого блока был избран протоиерей И. Жежеленко, а секретарем священник А. Трифилев [Там же, л. 198-199]. Поскольку в ноябре 1922 г. должен был состояться епархиальный съезд, главное управление ЕССАЦ заявило о невозможности сотрудничества с обновленцами.

Характерной чертой ранней ростовской оппозиции обновленчеству была ее антиканоническая направленность. Выступая против обновленчества, ростовское духовенство не стремилось найти способ связаться с верным патриарху Тихону епископатом, предпочитая организовываться в автономные «религиозные объединения».

Переломным моментом для обновленчества Ростовской епархии, сыгравшим положительную роль в его дальнейшем развитии, стал обновленческий епархиальный съезд духовенства и мирян Ростова-на-Дону, проходивший с 15 по 18 ноября 1922 г. в самом величественном храме Ростова – Александро-Невском соборе.

К началу собора первый ростовский обновленческий «архиепископ» Модест (Никитин), по всей видимости, не добившийся выдающихся успехов в распространении обновленчества, был перемещен на Сталинградскую кафедру, и собор открылся без епархиального архиерея. Его возглавил первый таганрогский vikarий, на тот момент епископ Прилуцкий Феофилакт (Клементьев). По некоторым данным, в Ростове-на-Дону он прошел «обработку» органами ГПУ [17]. Будучи человеком мягким и деликатным [16, с. 22], он уклонился в обновленчество под давлением советской власти.

Важными деяниями ростовского собора были:

- 1) организация в Ростове-на-Дону епархиального управления;
- 2) избрание на Ростовскую кафедру временного епископа в лице епископа Феофилакты (Клементьева);
- 3) признание Ростовской епархии автономной религиозной организацией, не подчиняющейся обновленческому ВЦУ и отказ от проведения в жизнь каких-либо церковных постановлений, предписанных ВЦУ и выработанных на съезде «Живой церкви» [4, д. 90, л. 1 – 28 об.].

В конце 1922 – начале 1923 гг., по инициативе Донского областного ГПУ (ДО ГПУ), заинтересованного в распространении обновленчества, были арестованы все, кто в той или иной мере оказывал ему сопротивление: епископ Аксайский Митрофан (Гринев), священники А. Трифилев и П. Чехранов, диакон Д. Новочадов. Вместе с ними были осуждены новочеркасские священники В. Волагури и И. Артемьев, открыто выступавшие против обновленческого «архиепископа» Мелхиседека (Николаева) [1, д. П-53110, л. 68-71]. Все перечисленные священнослужители, кроме священника И. Артемьева и диакона Д. Новочадова отбывали срок заключения в Соловецком лагере [17].

После проведения 29 апреля 1923 г. обновленческого Поместного собора, осудившего патриарха Тихона, в Ростовской епархии был учрежден комитет «Союза общин Древле-Апостольской церкви» (СОДАЦ), введший с 29 мая 1923 г. в своих храмах новый стиль [14, с. 3]. 14 июня 1923 г. в соборе Рождества Богородицы Ростова-на-Дону состоялся очередной съезд духовенства и мирян, на котором выступали видные обновленческие деятели протоиерей В. Чернявский, бывший членом обновленческого Поместного собора 1923 г. и настоятель Покровской церкви протоиерей А. Гурич, работавший секретным осведомителем ДО ГПУ, и позже, по заданию той же организации, присоединившийся к григорианскому расколу [1, д. П-6372, л. 6 – 6 об., 7 – 7 об., 18-20]. Они сообщили съезду о постановлении собора о переходе на новый стиль; подтвердили принадлежность ростовского духовенства к умеренному обновленчеству, и призвали «руководствоваться программой СОДАЦ,

с правом самоопределения по церковным вопросам, не внося никаких изменений в богослужении и сохранив славянский язык в возможно полной мере» [15, с. 5]. Собор вновь переизбрал в качестве епархиального архиерея епископа Феофилакта (Клементьева) и постановил пригласить в Ростов-на-Дону «протоиерея» А. И. Введенского «для прочтения ряда лекций по апологетике и вопросам церковного обновления» [Там же]. Действительно, в сентябре 1923 г. А. И. Введенский посетил Ростов, но уже не как «протоиерей», а в сане «архиепископа». Здесь он провел достаточно скандальный диспут в саду Луначарского [9, с. 2].

По утверждению Азово-Черноморского Краевого административного управления, после обновленческого Поместного собора 1923 г. все храмы Ростова-на-Дону признали Священный Синод, т.е. были обновленческими [5, д. 17, л. 467].

Летом 1924 г. в Ростове-на-Дону развернул деятельность обновленческий «епископ» Христофор (Сокольский). В отличие от духовенства Александро-Невского собора, где была организована в Пещерной (подвальной) церкви самостоятельная община, «епископ» Христофор, скорее всего, придерживался более радикального обновленчества. В результате жалоба церковного старосты и прошедший краевой обновленческий съезд стал основанием для ликвидации общины «епископа» Христофора, и причиной перемещения последнего на должность викария Тульской епархии [4, д. 92, л. 67 об. – 68].

С 1924 г. начался новый этап обновленческого раскола в Ростовской епархии. В этом году был учрежден Северокавказский митрополичий округ. По косвенным данным центром этого округа был Ростов-на-Дону. В качестве кафедрального собора был избран величественный Александро-Невский храм [1, д. П-43019, л. 44-48]. Скорее всего, во второй половине ноября 1924 г. был проведен краевой митрополичий съезд, на котором митрополитом был избран Серафим (Руженцев) [4, д. 92, л. 66].

Архивные документы не оставили упоминаний об организованном сопротивлении обновленчеству в Ростовской епархии, кроме представителей ЕССАЦ. Тем не менее, в октябре 1925 г., после проведения обновленцами в Москве III Поместного собора, на Ростовском епархиальном съезде духовенства и мирян «почти единогласно было вынесено решение об отколе их от Священного Синода и присоединении к тихоновской ориентации» [5, д. 17, л. 467; 6, д. 314, л. 175]. Причина принятия такого решения неясна. Можно лишь предположить, что для ростовского духовенства стал очевиден крах обновленчества. В Ростове-на-Дону обновленческими остались лишь Пещерный храм Александро-Невского собора и Всехсвятская церковь.

6-7 сентября 1927 г. в Александро-Невском соборе Ростова-на-Дону состоялся обновленческий епархиальный съезд духовенства и мирян. Из обновленческой иерархии на съезде присутствовали: «митрополит» Петр (Сергеев); «архиепископ» Новгородский Сергей (Танаевский), присутствовавший на съезде в качестве почетного гостя; происходивший из приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии женатый «епископ» Филипп Власов. На съезде также присутствовал будущий обновленческий «митрополит», происходивший из донского женатого духовенства, протоиерей Василий Кожин [4, д. 2249, л. 6 – 6 об., 37].

Обсуждавшиеся во время встречи вопросы не выходили за рамки епархиального собрания. Несмотря на то, что докладчики красочно описывали разложение внутри «староцерковничества», положение обновленческой церкви в Ростовской епархии, подчинявшейся Священному Синоду, было достаточно неустойчивым. Из ростовских храмов им принадлежали только Александро-Невский собор, Всехсвятская церковь и две часовни. В составе епархии числилось всего семь благочиний, три из которых ранее относились к Краснодарскому краю, и еще три – к Донской и Новочеркасской епархии.

Съезд 1927 г. был последним обновленческим съездом, проводившимся в Ростовской епархии. Несмотря на видимость активной деятельности и процветания, ростовское обновленчество неуклонно катилось к своему закату. Принятое 8 апреля 1929 г. постановление «О религиозных объединениях» лишило обновленцев всех храмов, а сталинские «чистки» стали причиной гибели почти всех обновленческих деятелей.

Итак, обновленческий раскол в Ростовской епархии возник на уже подготовленной почве, благодаря созданному 26 апреля 1922 г. исполнительному комитету, организованному по причине несогласия части ростовского духовенства с политикой правящего епископа Арсения (Смоленца) относительно изъятия церковных ценностей. Как и в других регионах советской России, основная роль в насаждении обновленчества принадлежала ДО ГПУ, которое не только было проводником раскола, но и контролировало его развитие и затем затухание [8, с. 151].

Характерной чертой ростовского обновленчества была его приверженность умеренным реформам. Так, курс на обновление, главным образом, декларировался в документах, а в церковной жизни почти не реализовывался (за исключением перехода на новый стиль). Здесь мы не сталкиваемся ни с официально женатым епископатом, ни с введением в богослужение русского языка, ни с второбрачием духовенства, ни с его выборностью.

Ростовское обновленчество в основном носило характер клерикального течения. Решение об отказе от подчинения епископу Арсению (Смоленцу) приняло духовенство, оно же избрало путь умеренного обновленчества. Роль мирян по документам практически не прослеживается. Скорее всего, как и в других районах Донской области, значительная часть прихожан отошла от Церкви в связи с антирелигиозной политикой государства, а основная масса оставшихся в стенах церкви верующих была индифферентна к происшедшим в среде духовенства расколам.

Список литературы

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности по Ростовской области (Архив УФСБ РО).
2. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922-1925 гг.: в 2-х кн. М. – Новосибирск: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Сибирский хронограф, 1997. Кн. 1. 252 с.
3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 1.

4. ГАРО. Ф. 226. Оп. 21.
5. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8.
6. ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 1.
7. Слезин А. А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // *Философия права*. 2010. № 3. С. 95-98.
8. Слезин А. А. Рецензия: Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год: сб. документов / А. В. Шадрина, Л. В. Табунщикова; отв. редактор А. В. Венков; науч. ред. Н. В. Киселева. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013 // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2014. № 57 (2). С. 149-151.
9. *Советский юг*. 1923. 25 сентября.
10. *Трудовой Дон*. 1922. 17 мая.
11. *Трудовой Дон*. 1922. 20 мая.
12. *Трудовой Дон*. 1922. 14 июня.
13. *Трудовой Дон*. 1922. 23 июня.
14. *Трудовой Дон*. 1923. 6 июня.
15. *Трудовой Дон*. 1923. 21 июня.
16. Фетисов Т., священник. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. Таганрог, 2000. 75 с.
17. Чехранов П. Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний [Электронный ресурс] // *Мир Божий: интернет-журнал*. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=13238> (дата обращения: 15.12.2013).

PECULIARITIES OF RENOVATIONIST MOVEMENT IN ROSTOV AND TAGANROG EPARCHY

Tabunshchikova Lyudmila Viktorovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of History and International Relations of Southern Federal University
puma19776@mail.ru

Shadrina Alla Valer'evna, Ph. D. in History
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
bergson@yandex.ru

In the article on the basis of a wide range of archival sources the peculiarities of the origin and development of renovationist schism in the Don region are considered. Unlike other regions, in Rostov-on-Don renovationist schism grew out of the protest movement of the clergy that was supported by the State Political Directorate, which fulminated the Bishop Arsenii (Smolenets), who called for resistance to church property confiscation. The characteristic features of Rostov renovationism were its commitment to moderate reforms and clericality.

Key words and phrases: the Russian Orthodox Church; renovationism; renovationist schism; Rostov and Taganrog eparchy; Bishop Mitrofan (Grinev); Bishop Arsenii (Smolenets).

УДК 008

Культурология

Статья раскрывает бытование идеи единства природы и человека в космогонии народа мари, рефлексия которой довольно актуальна в философско-культурологическом переосмыслении прогрессистских схем исторического процесса. Авторы доказывают, что изучение эколого-символической многозначности этики адаптационной культуры, ее понятийно-категориального аппарата в рамках культурологического образования является важным условием воспитания экологического мировоззрения у современной молодежи. Данные выводы строятся на исследовании взаимосвязи традиционного сознания народа мари с его космогоническими мифами и религиозными текстами.

Ключевые слова и фразы: прогрессистские схемы; экологическое мировоззрение; космогония народа мари; понятие Ю; единство природы и человека; природосообразность; адаптационная культура.

Токпулатов Владимир Геннадьевич

Шкалина Галина Евгеньевна, д. культурологии, профессор

Марийский государственный университет

lidemir@mail.ru; gshkalina@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КОСМОГОНИИ НАРОДА МАРИ®

С конца XX века вслед за европейскими и американскими антропологами внимание отечественных исследователей культуры все больше переключается от изучения констант, существующих в более или менее неизменном виде во всех культурах, на многообразии оформления человеком своего смыслового существования. В науке такой подход постепенно привел к пересмотру глобально-эволюционистских парадигм. Однако